

[Фадеюшко Игнатъевич]

Было на пиру две почестных вдовы:
Первого была Садового жена,
А друга была вдова да Огородникова.
Наливала вдова да Огородникова
Еще чарочку да зелена вина,
Подносила вдовы да Садового жены:
— Уж ты пей-ко, вдова да Садового жена!
Как буду я тебе да слово говорить,
А слово говорить да буду свататься.
У меня-то есть Фадеюшко Игнатъевич,
У тебя-то есть да лебедь белая,
Лебедь белая да одинакая дочь.

Уразила вдова да Садового жена
Она чарочку да о сыру землю:
— Ты не хвастай-ко вороной погумённою,
Пусть-ко ворона полетае по загуменьям.

И отправилась вдова Огородникова,
И встречает ей Фадеюшко Игнатъевич.
— Что же ты, родитель моя маменька, не весело идешь?
Разве местечко да не по вотчины,
Али чарочка тебе да не рядом дошла,
Али пьяница тебя да обесчестила?
— А й же ты, дитятко да мое милое!
Мне-ка мистечко было по вотчине,
И мне-ка чарочка да ведь рядом дошла,
Пьяница меня не обесчестила.

А что же ты родился не хорош, не пригож?
Красотою бы родился в Олешеньку Поповича,
А походочкой бы родился в Чурила Плёнковича,
А поездочкой да в Илью Муромца,
А богатством да в Дюка Степановича.
— Ай ты, родитель моя матушка!
Ты ложись-ко на кроваточку тисовую,
А на ту ли на перинку на пуховую,
Пусть-ко дикой-от хмель да выкуряется.

Как наедет-то к тебе да лебедь белая.

Как садился Фадей да на добра коня

Да берет-то Фадей полуратовьё.

Приехал Фадей ко той ли ко вдовы да ко Садового жены,

Как задел-то Фадей да полуратовьём,

Сини новые да пошаталисе,

А крылечушко да приломалисе.

Выходила тут да лебедь белая:

— А й же ты, ворона погумённая!

Летала бы ворона по загуменью.

У меня-то есть да девять братьов,

Как стоят они да во чистом во поли,

А тебя-то, вороны, дожидаются.

Как поехал Фадейко во чисто поле,

А задел-то Фадей да полуратовьём.

Как убил-то Фадейушко пяти братьов,

А остатние братья помирились

Да Фадейушку в ноги поклонилися:

— Ты бери-тко с нас да золотой казны.

Уж как втакнул Фадей да полуратовьё:

— Насыпайте-тко мне да полуратовьё.

Они пять-то сажен да насыпали,

А три-то сажени не дохватило,

И пошли они к Чурилушку займовать.

Говорил им Чурило таково слово:

— Не давайте Фадею золотой казны,

А отдайте за Фадея сестру родную.

Говорили они Фадею таково слово:

— Не бери-тко с нас да золотой казны,

А возьми-тко за себя лебедь белую.

И на то Фадей да соглашается,

Заезжает к вдовы да Садового жены,

Он берет себе да лебедь белую,

Лебедь белую да одинакую дочь,

Он привозит ко родители ко матушки:

— Уж ты, матушка, да моя родная!

И вот тебе привез я лебедь белую,

Лебедь белую да одинакую дочь.

(Записано А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. от поповны Авдотьи Васильевны Георгиевской, около 40 лет, на Кенозерском погосте (Кенозеро)).

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г., т. III. 4-е изд. М.-Л., 1951.